

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПРОЦЕССОВ АДАПТАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

А.Н. Осянин

Статья посвящена рассмотрению довольно дискуссионной проблемы в социологической науке – процессу адаптации личности. Рассматриваются различные трактовки данной дефиниции как зарубежными, так и отечественными учеными. Кроме того, представлен анализ близкого, но не равного адаптации понятия – социализации, а также трактовки соотношения представленных понятий.

Цель данной статьи заключается в теоретическом анализе сущности процессов адаптации и социализации.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- анализ и обобщение отечественных и зарубежных исследований по проблеме социальной адаптации и социализации;
- раскрытие функций процессов адаптации и социализации;
- определение соотношения процессов адаптации и социализации.

Проблема социальной адаптации личности занимает в социологии одно из центральных мест. Она является фундаментальной и до сих пор дискутируемым вопросом о взаимодействии человека и социальной среды. При этом не менее оживленную дискуссию вызывает определение понятий «социальная адаптация» и «социализация». Для определения соотношения указанных процессов необходимо рассмотреть их трактовку различными авторами как в зарубежной, так и в отечественной социологии.

В зарубежной социологической науке существуют давние традиции изучения процесса адаптации, хотя при этом сам термин «адаптация» зачастую не употреблялся или опускался.

Так, Г. Спенсер [9, с. 16] основывал свою теорию на анализе двух процессов – интеграции и дифференциации. Естественным пределом этих эволюционных процессов оказывается состояние динамического равновесия. По мнению Г. Спенсера, каждое эволюционное изменение реализуется через установление нового состояния равновесия. Следовательно, адаптация – это и есть уравнивание между какой-то системой и внешними условиями. Но в силу того, что автор придерживался биологизаторского подхода, его концепция адаптации не выходит за рамки приспособительного процесса: «естественный отбор» в человеческом обществе происходит так же, как и среди животных, способствуя выживанию самых приспособленных.

Дальнейшая разработка теории адаптации в рамках социологии, как правило, осуществлялась в русле изучения и анализа влияния социальных норм на поведение человека.

Э. Дюркгейм [4, с. 81] рассматривал адаптацию с точки зрения анализа влияния социальных норм на поведение человека. Французский социолог утверждал, что основу социальной реальности составляют факты. Факты же, в свою очередь, обладают двумя важными признаками. Во-первых, они носят объективный характер (независимы от волеизъявления индивидов). Во-вторых, они наделены принудительной силой (способностью оказывать на личность давление посредством механизмов их интериоризации). То есть социальные

регуляторы определяются не только принудительно, но и их «желательностью» для индивидов. Таким образом, адаптация по Э. Дюркгейму, – это реализация индивидом общих социальных норм, носящих двойкий, в сущности амбивалентный принудительно-добровольный характер. Но автор недооценивал тот факт, что различные социальные группы зачастую по-разному интерпретируют одни и те же нормы и ценности.

М. Вебер [см. 1] связывал учение об адаптации с такой характеристикой социального действия индивида, как рациональность. Согласно его теории, человек стремится осознать свои цели и соотнести их с рациональными средствами достижения поставленных целей. В этой связи адаптация выступает в качестве наиболее оптимального способа удовлетворения потребностей человека. Можно говорить о том, что М. Вебер выделил идеальную модель адаптации, отождествляя ее с таким понятием, как «целерациональное действие», под которым он понимал некий эталон, или идеальный тип, по отношению к которому человеческое поведение можно изучать по степени отклонения от существующей нормы.

Дж. Г. Мид [4, с. 82] исследовал социальную адаптацию с позиции ролевой концепции личности, одним из основоположников которой он являлся. По его мнению, формирование установок и моделей поведения индивида зависит от установок и моделей поведения других членов его социальной группы, а сам процесс вхождения человека в социальную роль и является социальной адаптацией.

Представитель структурно-функционального анализа Р. Мертон [4. С. 82–83] создал концепцию адаптации в связи с ролевым поведением индивида. Один из ключевых аспектов его теории заключается в конфликтной природе нормативной структуры общества. Стремление достичь цели доступными ему средствами в сложной иерархии отношений между нормами, ценностями и институциональными порядками в обществе заставляет индивида адаптироваться в нем. Важным элементом в теории американского социолога, необходимым для понимания полной картины адаптации, является то обстоятельство, что он указывает на примерно равные возможности – индивидуально-центрической и социоцентрической форм адаптации. Критерии их дифференциации заключаются в том, насколько цели и средства, выбранные индивидом, подпадают под категорию одобряемых обществом целей и средств. Иначе говоря, адаптация, оправданная с точки зрения индивида, может расцениваться патологической с позиции общества. В отличие от предыдущих авторов, Р. Мертон указал на то, что для раскрытия природы адаптации, помимо анализа норм, целей и ценностей, необходим особый анализ – возможности их реализации.

Т. Парсонс ставит знак равенства между адаптацией и равновесием сил в обществе. Общество в равновесии – общество без конфликта, где каждый знает свою роль, понимает, чего от него ждут. Иначе говоря, социальная адаптация – это равновесие между потребностями, интересами и ценностями индивида и окружающей его социальной среды.

Представитель когнитивного подхода Л. Фестингер рассматривал адаптацию в качестве своеобразного защитного механизма, при помощи которого индивид стремится преодолеть психологический дискомфорт («когнитивный диссонанс»). Стремление к положительным эмоциям, положительному фону («когнитивный консонанс») вызывает у индивида потребность в адаптации. Таким образом, под адаптацией американский ученый подразумевает процесс приобретения новой

информации (в том числе – социальных стереотипов и новых защитных механизмов), с помощью которых индивид стремится преодолеть эмоциональное напряжение. В процессе преодоления тревожности и напряженности личность адаптанта претерпевает изменения [4, с. 83].

Американский социолог-интеракционист Т. Шибутани рассматривал адаптацию в виде приспособительных реакций, играющих роль восстановления равновесия между человеком и средой. Эти реакции происходят на всех уровнях – от индивидуального и группового до межгруппового, затрагивая как сознательное (творческое), так и бессознательное (в том числе и патологическое), что подразумевает активное участие человека в освоении окружающей среды.

Представители гуманистического направления социологии (Г. Беккер, Ф.В. Знанецкий, А. Маслоу, У. Томас) изучали адаптацию с позиций процессуально-дискретного понимания. Они рассматривали адаптацию одновременно и как процесс, и как конечное состояние. В исследованиях адаптации с точки зрения гуманистического подхода ими впервые предложен в качестве критерия адаптированности важный показатель – степень интеграции личности и среды, который позволял оценить соотношение личностно значимых и общесоциальных ценностей.

Бихевиористы Л. Шаффер, Э. Шобен [4, с. 84–85] описывали социальную адаптацию через схему «стимул – реакция». В рамках их концепции под адаптацией понимается единичный поведенческий акт, при котором воздействие среды всегда выступает в качестве преграды, препятствующей индивиду в осуществлении его целей. Человек успешно адаптируется, если он проходит через все преграды для достижения желаемого, а в противном случае он является дезадаптантом.

В отечественной социологической науке также существует несколько подходов к пониманию адаптации.

Так, в рамках деятельности – подхода [4, с. 85] – адаптация связывалась с включением в иные виды деятельности и в другие коллективы. В рамках данного направления выделялось два ведущих компонента адаптации: профессиональный и социально-психологический. Сторонники этого направления (М.П. Будяника, И.К. Кряжева, И.А. Милославова, А.А. Русалинова и др.) пытались выявить специфику влияния одного компонента на другой.

Следующее направление в российской социологии – это динамическая интерпретация адаптации. В ее рамках выделяют сторонников динамического (процессуального) понимания адаптации, которые утверждают, что адаптация – это процесс, и их противников, считающих, что адаптация – это не столько процесс, сколько результат взаимодействия субъекта адаптации с внешней средой. По мнению сторонников первой точки зрения, адаптация представляет собой «непрерывный коммуникативный процесс», в котором люди совместно встречают трудности и, приспосабливаясь друг к другу, вырабатывают новые способы взаимодействия с различными структурными элементами социальной среды» [6, с. 9].

Напротив, М.А. Шабанова [8, с. 82] определяет адаптацию как «...процесс и результат взаимодействия индивида (группы) с кардинально изменяющейся социальной средой, в ходе которого постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон, так что индивид получает возможность выживания (и не только, но еще и процветания), а макросреда – воспроизведения и вступления в иную, восходящую стадию».

Другое направление в изучении адаптации – представление ее как процесса усвоения адаптом общественных ценностей с последующей их интериоризацией. Авторы, исследующие данный аспект социальной адаптации, акцентируют внимание на том, что в данном случае имеет место приспособление к новому или изменившемуся социуму посредством освоения его норм и стереотипов поведения. Так, например Л.А. Гордон [2, с. 4] считал, что адаптация заключается не столько в принятии отдельных элементов, сколько в социальном и психологическом освоении меняющегося типа целостной системы общественных отношений (адаптация к новому строю), а также в социальной и психологической способности пережить чрезвычайную ситуацию перехода от одних общественных порядков к другим (адаптация к переходному кризису). По мнению Н.А. Свиридова [5, с. 90], адаптация представляет объективно необходимый процесс вхождения индивида (группы) в новую социальную среду и ее освоения, такого их взаимодействия и взаимного приспособления, в результате которого создаются условия не только для осуществления личностью ее потребностей и жизненных целей, но и для прогрессивного изменения самой адаптирующей среды.

Итак, социальная адаптация есть процесс активного приспособления субъекта к условиям новой среды на основе выработки общих норм, ценностей, регламентированных правил поведения, в результате чего происходят определенные изменения личности, позволяющие ей отождествлять себя с носителями ценностных ориентаций данного социума.

П.С. Кузнецов [см. 3] предложил подходить к изучению адаптации с трех позиций. Во-первых, рассматривать адаптацию как приспособление; во-вторых, адаптация выступает как удовлетворенность; в-третьих, адаптация является функцией развития личности. В рамках данного направления адаптация рассматривается как внутренне мотивированный процесс принятия/непринятия личностью внешних и внутренних условий существования.

В.А. Петровский [4, с. 87–88], в свою очередь, предлагает выделить следующие общетеоретические подходы к адаптации: во-первых, гомеостатический подход, суть которого сводится к тому, что адаптация – это вынужденная реакция индивида на воздействия окружающей среды. Целью адаптации выступает стремление вернуть организм в состояние «гомеостазиса». Субъект адаптации в рамках этого подхода пассивен, он способен лишь приноравливаться, подстраиваться к результатам воздействия на него сторонних сил; во-вторых, гедонистический подход, подразумевающий под собой процесс, конечным результатом которого является повышение доли наслаждений и удовольствия и снижение уровня страданий адаптанта; в-третьих, прагматический подход, интерпретирующий адаптацию как максимальную рационализацию поведения адаптанта. Оптимальной в этом случае считается адаптация, при которой достигается максимальный эффект при минимальных затратах.

Т. Шибугани [4, с. 88] предлагает различать понятия «adjustment» (приспособление, корректирование) и собственно «adaptation» (адаптация). Под адаптацией он предлагает понимать способность личности разрешить проблемы, возникающие у нее в социальной жизни, то есть сводит адаптацию к процессу интеграции личности со средой.

Далее необходимо рассмотреть, какие подходы существуют в зарубежной и отечественной социологической науке при трактовке понятия «социализация».

Так, представители бихевиоризма и необихевиоризма [7, с. 19] (Б. Скиннер, А. Бандура, В. Уолтерс и др.) рассматривают социализацию как процесс

социального научения. В школе символического интеракционизма (Ч. Кули, Дж. Мид) социализация исследуется как результат социального взаимодействия людей. Представители структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон) понимают социализацию как процесс ролевой тренировки. В работах Т. Парсонса содержится развернутая социологическая теория, описывающая процессы включения индивида в социальную систему посредством интернализации общепринятых норм. Согласно его взглядам, индивид усваивает общие ценности в процессе общения со «значимыми другими», в результате чего следование общезначимым нормативным стандартам становится частью его мотивационной структуры, его потребностью. Основным институтом первичной социализации Парсонс считает семью, где, по его мнению, закладываются фундаментальные мотивационные установки личности.

Когнитивная модель социализации, рассматривающая в качестве главного аспекта данного процесса развитие познавательных, нравственных структур личности, представлена в работах Ж. Пиаже, Л. Колберга и др.

Особенностью этих теорий являлось то, что социализация рассматривалась прежде всего как процесс социальной адаптации, приспособления личности к среде путем усвоения заданных обществом норм, правил и т.п.

О. Брим [7, с. 20] одним из первых высказал мысль о том, что социализация – процесс, происходящий в течение всей жизни человека, и выявил ряд различий в протекании данного процесса у взрослых и детей. Так, он считает, что социализация взрослых выражается главным образом в изменении их внешнего поведения, в то время как детская социализация корректирует базовые ценностные ориентации.

П. Бергер и Т. Лукман определяют социализацию как «всестороннее и последовательное вхождение индивида в объективный мир общества или в отдельную его часть». В этом «вхождении», на их взгляд, следует различать первичную социализацию, которую человек проходит в детстве и вследствие чего он становится членом общества, и вторичную социализацию, благодаря которой уже социализированный индивид включается в «новые сектора объективного мира его общества».

Первые отечественные работы [7, с. 21–22], специально посвященные комплексному исследованию проблем социализации, относятся ко второй половине 60-х годов. При определении понятия «социализация» в этих работах указывалось прежде всего на то, что это – процесс усвоения социальных норм и ценностей, процесс вхождения в социальную среду. Так, Б.Д. Парыгин дает следующее определение: «Процесс социализации – вхождение в социальную среду, приспособление к ней, освоение определенных ролей и функций, которое вслед за своими предшественниками повторяет каждый отдельный индивид на протяжении всей истории своего формирования и развития».

Позднее в определение понятия «социализация» были внесены существенные поправки, указывающие на необходимость рассмотрения этого процесса как двустороннего, как проявление объект-субъектных отношений. Г.М. Андреева дает следующее определение: «Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны (часто недостаточно подчеркиваемой в исследованиях), процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в

социальную среду». Эти взаимосвязанные, взаимообусловленные стороны, составляющие сущность социализации, отмечает И.С. Кон: «В реальном процессе социализации индивиды не просто адаптируются к среде и усваивают предлагаемые им социальные роли и правила, но также постигают науку создавать нечто новое, преобразуя самих себя и окружающий мир».

По мнению Т.Г. Скворцовой [см. 7], наиболее удачным определением понятия «социализация», встречающегося в новейшей социологической литературе, является определение, предложенное М.С. Комаровым: «Социализация – это процесс превращения родившегося биологического организма, запрограммированного на усвоение человеческой культуры, развития его в полноправную человеческую личность, обладающую как своими особыми индивидуально-психологическими чертами, так и набором социально-типических, социально значимых черт, знаний и умений, позволяющих ему полноценно участвовать в общественной жизни». Близкое к этому определение дает С.С. Фролов: «Социализация – это процесс, посредством которого индивидом усваиваются (интернализуются) нормы его группы таким образом, что через формирование собственного Я проявляется уникальность данного индивида как личности». Достоинством этих дефиниций является то, что социализация рассматривается не только как процесс включения индивида в систему общественных отношений посредством приобретения необходимых социально-типических черт, но и как процесс приобретения неповторимых, уникальных качеств, то есть как процесс индивидуализации личности.

Как можно заметить из вышеизложенного, в зарубежной и отечественной науке существует довольно много подходов к изучению понятий «адаптация» и «социализация». При этом определение соотношения данных дефиниций также вызывает оживленную дискуссию. Большинство ученых признается факт связи адаптации с социализацией, но характер этой связи интерпретируется по-разному. Ряд авторов трактуют эти понятия как синонимы. Сторонники данной точки зрения видят адаптацию в качестве одного из механизмов социализации. Данный механизм позволяет субъекту социализации (личности или группе) активно включаться в разные структурные элементы социальной среды, в результате чего возникает стандартный индивид с готовой системой ролей, отвечающих «потребностям общества».

По мнению А.П. Растигеева [4. С. 89], адаптация является тем мощным механизмом, благодаря которому человек формирует базу для качественно новой ступени социализации. Социализация же, в свою очередь, – это необходимое условие адаптации. Она подготавливает адаптацию, создает для нее почву, так как несоциализированный человек не способен адаптироваться к социуму.

Вторая точка зрения по данному вопросу: и социализация, и социальная адаптация представляют взаимосвязанные, но при этом абсолютно самостоятельные процессы, которые в ходе социального становления и утверждения личности взаимодополняют друг друга.

Третья точка зрения сводит социальную адаптацию к чему-то более узкому, в отличие от более широкого понятия – социализации. По мнению Г.М. Андреевой, последняя представляет двусторонний процесс. С одной стороны, под социализацией следует понимать процесс усвоения индивидом социального опыта посредством вхождения в систему социальных связей, а с другой – процесс активного воспроизводства данного опыта за счет активной деятельности и включения индивида в социальную среду.

Примерно так же оценивает социализацию Л.П. Буева. Согласно ее концепции, в процессе социализации действуют по крайней мере две тенденции. Первая заключается в принятии, усвоении индивидом социальных норм, а вторая – в их развитии, преобразовании. Иначе говоря, социализация включает в себя адаптацию.

Вышесказанное позволяет выявить взаимосвязь процессов социализации и социальной адаптации, а также черты различий между ними. Общее характеризуется следующими аспектами [4. С. 90]:

- оба процесса связаны непосредственно с формированием личности индивида,
- они предполагают активную позицию субъекта,
- связаны с усвоением и последующим воспроизводством социального опыта, протекают в разных видах деятельности, предполагают активность субъекта и заключаются в усвоении и воспроизводстве социального опыта,
- оба процесса затрагивают как внутренние, так и внешние стороны взаимодействия личности и среды.

Таким образом, несмотря на тесную взаимосвязь и взаимообусловленность процессов социализации и социальной адаптации они представляют собой два самостоятельных процесса.

Л и т е р а т у р а

1. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 880 с.
2. Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях / Л.А. Гордон // Социологические исследования. 1994. – № 8, 9 – С. 3–15.
3. Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности / П.С. Кузнецов. – Саратов: СГУ, 1991 – 76 с.
4. Самара Г.Н. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций / Г.Н. Самара, Д.С. Петров. – М.: ООО «Фирма Светотон ЛТД», 2004. – 205 с.
5. Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) / Н.А. Свиридов // Социологические исследования. 2002. – № 1 – С. 90–95.
6. Милославова И.А. Понятие и структура социальной адаптации / И.А. Милославова. – Л., 1974. – 19 с.
7. Скворцова Т.Г. Социализация студенчества в условиях переходного периода российского общества / Т.Г. Скворцова. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Рыбинск, 1998. – 199 с.
8. Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы / М.А. Шабанова // Социологические исследования. 1995. – № 9. – С 81–88.
9. Шустова Н.Е. Социальная адаптация личности / Н.Е. Шустова. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Саратов, 1999. – 132 с.

The article is devoted to the process of individual adaptation which is widely discussed in sociology. Different approaches to this problem in Russia and abroad are considered. In addition, the concept of socialization which is similar but not equal to adaptation is analyzed. The relationship between these two concepts is also analyzed.